Старая госпожа изначально втайне злилась, что Су Ван не уважал её, бабушку – с тех пор, как А Нань вышла за него замуж, старую госпожу можно было считать бабушкой Су Вана – ведь он действительно попросил старую момо передать всю суть проблемы. Когда старая госпожа страдала от такого рода гнева? Немного сердитая в своём сердце, она, однако, побледнела лицом, когда услышала, как момо Ань говорит о том, что Лу Шао Лин решил взобраться на стену и напасть на А Нань. Лицо старой госпожи стало мертвенно-бледным, хотя в глубине души женщина ликовала от всей души. К счастью, Су Ван отреагировал быстро, и А Нань не испугалась. В противном случае с Лу Шао Лина сняли бы кожу, если бы он не умер.

Пока момо Ань рассказывала, Чу Ба Нин сидел прямо, пил чай и искоса смотрела на девушку рядом с собой, которая была в приподнятом настроении, её глаза сияли улыбкой.

А Нань сидела в стороне, игнорируя взгляд молодого человека. Она даже слегка поджала губы, пытаясь подавить улыбку на губах, чтобы не выглядеть слишком злорадной. В противном случае А Нань казалось, что ей могла бы поразит молния.

Редко бывало так, чтобы высокомерная бабушка опускала свою фигуру и просила о помощи, что показалось А Нань очень странным. У неё не было обиды на старую госпожу. В конце концов, каждый раз, когда они встречались, Лао тай тай не делала ничего, чтобы оскорбить её, кроме как смотрела на А Нань с пренебрежением во взгляде и проявляла холодность в отношении. Пока она могла пережить этот период времени в Нинчэне, всё было хорошо. Напротив, рядом со старой госпожой было несколько великолепно одетых двоюродных братьев и сестёр. А Нань вздохнула, сетуя, что в этой жизни всё непредсказуемо. Когда она была молодой и невежественной, эти двоюродные братья и сёстры пинали и унижали её, они даже совершали некоторые чрезмерные поступки. Теперь, когда все выросли, они давно научились носить маски, чтобы скрыть свои настоящие цвета. Когда они встречались друг с другом, они всё ещё могли приветствовать друг друга улыбкой. Они действительно были похожи на благодушных братьев и сестёр, в глазах которых не было презрения, а за губами не скрывались стиснутые зубы, с которыми привыкала иметь дело А Нань.

Но А Нань испытывала чувство недостоверности. Девушка просто ощущала, что, хотя они улыбались, их глаза были слишком горячими, но они не знали различных вкусов в своих сердцах, и им было неудобно.

После того, как момо Ань закончила своё повествование, Чу Ба Нин продолжил:

– Старая госпожа, Бэньвану наплевать на дела А Нань до того, как она вышла замуж. А Нань – дочь семьи Лу, и если вам было наплевать на неё, это не имеет отношения к Бэньвану. Однако, поскольку А Нань вышла замуж за Бэньвана и стала Ванфэй, Бэньван больше никому не позволит так грубо обращаться с ней. Муж и жена – одно целое, и те, кто оскорбляет А Нань, также оскорбляют Бэньвана! Презрение к члену Императорской семь – великое преступление! – торжественно произнёс Су Ван, и все присутствующие были потрясены, услышав это. Только у имперского канцлера Лу было удовлетворённое выражение лица, он чувствовал, что его А Нань вышла замуж за достойного человека, и в то же время он втайне злился на Лу Шао Лина за то, что тот издевался над его хорошей дочерью.

А Нань широко раскрыл глаза и посмотрел на красивый профиль мужчины, внезапно почувствовав тепло в своём сердце. В этом мире, помимо отца, имперского канцлера, это первый мужчина, который защищал её таким образом, более того, он к тому же являлся ей мужем. Хотя у этого человека много странных проблем, он всегда необъяснимо выходит из себя и излишне серьёзен, как старик. Он всегда задевает людей за живое, когда говорит… Но он действительно любезен с ней и даже готов заступиться за неё.

Девушка почувствовала, что её глаза начло немного печь, но она не могла отвести взгляда от решительного и серьёзного лица молодого человека. В это время этот чрезвычайно серьёзный взгляд, выражение, которое раньше заставляло её чувствовать себя крайне расстроенной, теперь заставляло А Нань чувствовать тепло и нежность в душе.

Цвет лица старой госпожи стал мертвенно-бледным, когда её остановили слова Чу Ба Нина, и она на некоторое время погрузилась в молчание. Наконец женщина стиснула зубы, сглотнула и призналась в своей ошибке:

– Ванъе, эта старуха не знает, как правильно воспитывать своих детей и внуков. Однако эта старуха также просит Ванъе проявить снисхождение и пощадить жизнь Лин'эра на этот раз! – Лао тай тай посмотрела на Лу Шао Чэна, который послушно стоял в стороне и ждал, и крикнула: – Чэн'эр, иди сюда, встань на колени!

http://tl.rulate.ru/book/28404/1983637